

БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

Анкета проекта РНФ 25-18-00222 «Контроль и подъем в языках Евразии»

1. Границы клауз и множественность описания

1.1. Доступна ли для изучаемого языка не зависящая от выбора формальной модели языка диагностика определения границ зависимой и главной клаузы (да / нет)

- Да — для большинства предложений с подчинительными союзами. Неясность границ возникает при союзе ДА (не относится к комплементайзерам, см. 1.2)), реже КАК и ЧЕ, см. 1.3).

В иных случаях составляющие зависимой клаузы, включая подлежащее, могут подвергаться инверсии, но двойной трактовки это не порождает, см. допустимый вынос подлежащего:

— перед союзом некоторых адвербальных клауз:

[**Моята Марийка** [докато [т разбере това]]], мина доста време [Пенчев 1999: 638].

‘[Моя Марийка [пока [т поняла это]]], прошло достаточно времени’.

— перед вопросительным словом при косвенных вопросах:

Знаеш ли **Иван** откъде е?

букв. ‘Знаешь ли Иван откуда есть? ‘

1.2. В некоторых случаях границы зависимой клаузы могут определяться более чем одним способом

- Да. В основном, это случаи с модальной частицей-союзом ДА, позволяющей (из-за требования контакта ДА и глагола) предсоюзное расположение тематических составляющих (а также контрастных рем, частиц, наречий) зависимой предикации. В случае выноса тематического аргумента это может порождать «двойное толкование» аргумента – как подлежащего подчиненной клаузы или как дополнения главной [Пенчев 1999: 575].

Дълго ще чакаш [този миг да се върне]. ‘Долго будешь ждать[, чтобы этот миг вернулся]’.

Дълго ще чакаш този миг [да се върне]. ‘Долго будешь ждать этот миг [, чтобы вернулся]’.

[Пенчев 1999: 575].

1.3. В некоторых случаях состав главной клаузы может определяться более чем одним способом (да / нет)

- Да. При союзе ДА (см.1.2), а также при придаточных с КАК и ЧЕ, вводимых глаголами перцепции:

Видях **Ирина**, че/да/как влиза.

‘Я увидел Ирину, [что/как входит]’. vs ‘Я увидел [Ирина что/как входит]’

2. Порядок слов, структура клаузы и клитики

2.1. Какой в изучаемом языке базовый порядок слов

- SVO [Пенчев 1999: 632]: *Иван доведе Петър*. ‘Иван привел Петра’

2.2. Одинаковый ли порядок слов в главной и зависимой клаузе (да / нет)

- В целом, да – в повествовательном предложении:

Получаващият орган уведомява, че получателят е отказал да приеме документа [Коева 2021: 16].

Получающий орган уведомляет, что получатель отказался принять документ…

Ср., однако, вариации, напр., при союзе ДА возможно расположение тематического подлежащего в конце зависимой клаузы (без какого-л. коммуникативного фокуса) или в начале (что чаще, см.1.2.):

Дълго ще чакаш [този миг да се върне= да се върне този миг]. [Пенчев 1999: 575].

Долго будешь ждать [, чтобы этот миг вернулся= вернулся этот миг].

В косвенных вопросах (как и вопросах вообще) порядок чаще различен:

Ние не знаем откъде пристигна Иван.

‘Мы не знаем, откуда приехал Иван’.

2.3. Какие возможности размещения зависимой клаузы относительно главной (постпозиция, препозиция, гнездование) имеются

- Все, с преобладанием постпозиции.

Преобладание препозиции наблюдается при некоторых видах зависимых клауз, напр.:

а) причинные клаузы с союзом *понеже* ‘поскольку, так как’ [Мосинец 2018]:

Понеже *аз още се занимавам с писмата, тя отново се задълбочава в четене...*

(Б. Райнов).

Поскольку я все еще занимаюсь письмами, она снова погружается в чтение или

б) относительные клаузы с причинной семантикой [Иванова 2021]:

Каквато е хитра, тя избягва нарочно да гледа към мене.

‘Эта хитрюга (букв. какая она есть хитра) специально избегает смотреть в мою сторону’

2.4. Какая позиция (позиции) в изучаемом языке является фокусной (позицией линейно-акцентного выделения)

2.4.1. Позиция на левой периферии клаузы (СР)

- Стандартная позиция линейно-акцентного выделения.

Не игла – помисли си пак Шибил и въздъхна. У Нож може да държи тъй в устата си,

и от тоя нож човек на драго сърце би умрял (Й.Йовков),
 букв. ‘Не иглу – подумал Шибил и вздохнул. – **У**Нож она может держать во рту, и от
 этого ножа можно с радостью умереть.’
 ... **У**вас никой не ви пита (С. Стратиев) ‘**У**вас никто не спрашивает’ [Иванова,
 Градинарова 2015: 395-397]

2.4.2. Предглагольная позиция (..XV)

- Возможна с ограничениями (см.2.4.3.). Так, в отличие от русского языка, используется нейтральный порядок слов в «экстраординарных» ситуациях (предложениях с неингерентной темой), ср. рус. и болг.:

рус. *Что случилось? – Катя Увазу разбила.*

болг. *Какво има? – Катя счупи Увазата.* [Иванова 2015]

2.4.3. Иное

- Используется акцентное выделение элемента *in situ*, т.е. без линейного перемещения, однако с некоторыми ограничениями.
 Акцентное выделение элемента, находящегося внутри тематической синтагмы, редко. Так, по мнению Й.Пенчева [2005: 251], порядок слов, представленный в предложении (1), возможен лишь в том случае, если предполагает контекст, при котором *вчера* входит в рематическое поле, т.е. является частью ремы (1'), либо если *вчера* вместе с другим элементом входит в нерематическую группу (1''):
 (1) *Донесох вчера всичко.* ‘Я принес вчера всё’.
 * *Донесох_(+p) вчера_(-p) всичко_(+p).*
 (1') *Донесох_(-p) вчера_(+p) всичко_(+p)* ‘Я принес [вчера Увсё]’.
 (1'') *Донесох_(-p) вчера_(-p) всичко_(+p).* ‘Я принес вчера [**У**всё]’.
 Принцип «рематической однородности» [Пенчев 2005: 253] в болгарском языке, не всегда соблюдается строго (см. рецессию темы в сказках), но в целом влияет на набор линейно-акцентных преобразований, как в примере п. 2.4.2.

2.5. Возможны ли в изучаемом языке инверсии аргументов (argument scrambling), например, альтернации порядков SOV ~ OSV, VOS ~ VSO (да / нет)

- Да
 Напр. инверсия объекта:
 а) при рематическом акцентировании:
OVS: ПЕТЪР доведе Иван. ‘ПЕТРА привел Иван’ (или редко OSV – *ПЕТЪР Иван доведе* ‘ПЕТРА Иван привел’);
 б) при его топикализации с последующим местоименным дублированием:
OVS: Петър го доведе Иван. ‘Петра [его] привел Иван’
 или OSV (с акцентированным подлежащим): *Петър ИВАН го доведе.* ‘Петра ИВАН [его] привел’ [Пенчев 2005: 254; Иванова 2015].

2.6. Возможна ли в изучаемом языке инверсия глагола в пределах одного и то же типа клауз, например, альтернация порядков SV ~ VS (да / нет)

- Да. Порядок VS обычно предполагает, что предложение является тетическим
Заваля дъжд 'Пошел дождь'.

2.7. Возможна ли в изучаемом языке инверсия дополнения по отношению к глагольной вершине, например, альтернация порядок OV ~ VO в пределах одного и того же типа клауз

- Да, обычно при фокусном выделении объекта:
ср. Казах го на Петър ~ **На Петър** го казах.
'[Я] сказал это Петру ~ [Я] Петру это сказал'

2.8. Есть ли в изучаемом языке клитики (да / нет)

- Да. По [Иванова, Градинарова 2015: 507]
 - а) местоименные аргументные энклитики:
дат. п. *ми, ти, му, ѹ, му; ни, ви, им,*
вин. п. *ме, те, го, я, го; ни, ви, ги,*
возвратно-местоименные клитики *се, си,*
 - б) глагольные клитики:
формы глагола *съм* в индикативе (энклитики): *съм, си, е, сме, сте, са,*
Показатель будущего времени *ще* (проклитика, уместно рассматривать как «базу, притягивающую цепочки энклитик», см. обоснование в [Циммерлинг 2013: 116]).
 - в) иллокутивные и дискурсивные энклитики: вопросительная частица *ли*, *dativus ethicus* – частицы *ми, ти*, свободный возвратный датив («модальная частица» [Петрова 2008: 118]) *си*

2.9. Есть ли в изучаемом языке цепочки клитик (clitic clusters). Если да, каково правило внутреннего упорядочения клитик (clitic internal ordering, template rule) (да / нет)

- Да
Порядок клитик в невопросительном болгарском предложении (по Иванова 2016: 301)

1	2	3	4	5	6
Части ца буд. вр. <i>ще</i> / отриц част. <i>не</i>	Глагольн ые энклитик и наст. вр., кроме <i>е</i> : <i>съм, си,</i> <i>сме, сте,</i> <i>са</i>	Dativus ethicus <i>ми, ти</i> / модальная частица <i>си</i>	Местоименные энклитики дат. пад. <i>ми, ти, му, ѹ, му;</i> <i>ни, ви, им,</i> / возвратно- местоименное <i>се</i>	Местоименные энклитики винит. пад. / возвратно- местоименное <i>се</i>	Глагольная энклитика наст. вр. <i>е</i> (3 л. ед.ч.)

2.10. Где находится позиция кластеризации клитик

- Сентенциальные клитики характеризуются одновременно как 2P clitics и Verb-Adjacent clitics [Циммерлинг 2012б, 2013].

Клитики при нефинитных глагольных формах (причастных, деепричастных) всегда фиксированы в постпозиции к форме:

Той вървеше с мене, оплаквайки=ми=се от поредния конфликт в работата. – буќв. ‘Он шел со мной, жалуя=сь=мне на очередной конфликт на работе’ [Иванова, Градинарова 2015: 508]

2.11. Имеются ли местоименные аргументы (клитики, связанные формы, аффиксы), встроенные в глагольный комплекс (да / нет)

- Болгарские местоименные аргументы – смежные с глаголом (Verb-Adjacent clitics) [Dimitrova-Vulchanova 1999; Циммерлинг 2012а,б; Димитрова 2023; Zimmerling 2022].

2.12. Нулевые местоименные подлежащие. Тип языка: pro-drop / non pro-drop

- Промежуточный тип. Регулярно опускаются местоименные подлежащие в 1 и 2 л., но и они могут быть сохранены, см. о дискурсивной обусловленности такого употребления в [Иванова, Градинарова 2015: 98-104].

Живея наблизо. – ‘[Я] живу недалеко’.

Аз усещах какво мисли той и той усещаше какво мисля аз (Г.Стоев)

‘Я чувствовал(а), что думает он, и он чувствовал, что думаю я’.

Формальные запреты на эксплицитное подлежащее и правила сочинительного сокращения в применении к болгарскому языку см. [Пенчев 1984, Кръпова 1990].

Имеется «пустое» подлежащее (*то*), но его употребление ограничено [Иванова, Градинарова 2015: 93-94]. Выдвигаются предложения о квалификации такого *то* как формального подлежащего и как частицы, см. [Ковачева 1983; Златева 1980 и др.].

3. Имеются ли в изучаемом языке конструкции

3.1. Стандартного контроля (standard control) (да / нет)

- Да (при этом зависимые клаузы только финитные, о степени связанности и «инфинитивоподобности» см. [Коева 2021; Krapova 2025])

Той_х исках да си купих кола

Он_х хочет_х купить_х себе машину [Коева 2021: 21]

3.2. Обратного контроля (backward control) (да / нет)

- Нет

3.3. Стандартного подъема несентенциального аргумента (forward raising) (да / нет)

- Да. Постулируется для части малых клауз в [Иванова, Циммерлинг, 2026]

Никога не съм преставал да слушам Бах и да се занимавам с него, но за дирижиране го_у намирах [SC-ARG[AP ТВЪРДЕ труден_у]].

‘Я никогда не переставал слушать Баха и заниматься им, но для дирижирования я считал_х его_у слишком **сложным_у**’.

Имеются данные о некоторых признаках подъема несентенциального аргумента из зависимых клауз [Иванова 2026 (в печати)]:

Той_х [вратарят] хвана в ръце топката, остави я на земята и оставил_х нападател_у да я скара_у в опразнената врата.

Он_х [вратарь] схватил в руки мяч, положил его на землю и оставил_х (‘допустил’) нападающего_у забить_у его в опустевшие ворота.

3.4. Обратного подъема несентенциального аргумента (backward raising) (да / нет)

- нет

3.5. Подъема сентенциального аргумента, ср. субномр. рус. Полиции стало известным, [что Иван в городе] (да / нет)

- Вопрос не изучен.

3.6. С извлечением клитик (clitic climbing) (да / нет)

- нет [Циммерлинг 2013]

3.7. Объектного контроля (да / нет)

- да. Убедих_х го_у да спре_у
‘Я убедил его остановиться’
Разреших_х му_у да дойде_у
‘Я разрешил ему прийти’.

3.8. Косвенного контроля (да / нет)

- Вопрос не изучен

4. Синтаксическая область подъема

4.1. Подъем из нефинитных клауз (да / нет)

- Нет. Форма инфинитива отсутствует. Другие нефинитные формы глагола подъем не допускают.

4.2. Подъем из финитных клауз (hyperraising) (да / нет)

- Болгарской лингвистикой в целом отрицается. См., однако, нек. признаки подъема:

Искаш ли го_{ACC} да ръководи нашия институт (БНК)
Ты хочешь **его** чтобы руководил нашим институтом?

4.3. Подъем из малых клауз (да / нет)

- Да. Обоснования подъема аргументов малой клаузы при некоторых группах матричных предикатов даются в [Иванова, Циммерлинг, 2026]:

Тютюнът_х бе оствър, но му_у сerefл стори [SC-ARG[AP много ароматен_х]].

‘Табак_х был крепкий, но показался ему очень ароматным_х’.(БНК)

В болгаристической литературе подъем из малых клауз отрицается [Коева 2021]. Ср., однако, квалификацию некоторых случаев как ECM в [Коева 2001: 65].

4.4. Подъем квантора (да / нет)

- Нет данных.

4.5. Подъем отрицания (ср. рус. Я не думаю, чтобы он мог выполнить эту работу) (да / нет)

- Да.

Не смятам, че той е виновен. Ср. *Смятам, че той не е виновен*

‘Я не считаю, что он виноват’. Ср. ‘Я считаю, что он не виноват’.

4.6. Внешний посессор

- Да. Выражается клитикой дательного падежа, омонимичной аргументному дативу.

Счупих му телевизора. ‘Я сломал ему/его телевизор’.

Подробный обзор условий в [Кръпова, Димитрова 2024: 215-232]. Там же и литература.

5. Биклаузальные структуры и реструктуризация

5.1. Имеется ли диагностика, различающая биклаузальные структуры с контролем и подъемом от предложений с реструктуризацией (restructuring, clause union), т.е. снятием клаузальной границы между главной и зависимой предикацией (да / нет)

- И да, и нет

Да: Разные диагностики для различения структур разной степени связанности предлагаются в [Krapova 2025].

Нет: Вопрос остается дискуссионным, см. [Коева 2021, 2023].

5.2. Встречаются ли в изучаемом языке частично реструктуризованные предложения, совмещающие свойства биклаузальных и моноклаузальных структур (да / нет)

- Да. Конструкции с фазисными и некоторыми другими предикатами, по [Krapova 2025], имеют признаки реструктуризации, сближающие их с моноклаузальностью. Это следующие глаголы:
 - ✓ a. modals: *мога* (‘can’), *трябва* (‘must’), *може* (‘it is possible’)
 - ✓ b. aspectuals: *започвам* (‘start’), *стиврам* (‘stop’), *свършвам* (‘finish’)
 - ✓ c. implicatives: *опитвам се*, *мъча се* (‘try’), *успявам* (‘manage, succeed’)
 - ✓ d. motion verbs: *отивам да* (‘go and do (something)’)

- ✓ e. verbs of knowing/ability: *зная да* ('know how'/'can'), *уча се да* ('learn how')
В [Коева 2023] клаузы с фазисными и модальными глаголами квалифицируются как биклаузальные.

5.3. Имеются ли конструкции с дистантным пассивом (long passive) (да / нет)

- нет

6. Морфосинтаксис и аргументная структура

6.1. Имеется ли в изучаемом языке падежное маркирование аргументов (да / нет)

- да, только у личных местоимений

6.2. Имеется ли в изучаемом языке дифференцированное маркирование аргументов (да / нет)

- Видимо, да.

Таковым можно считать возможность использования местоименного удвоения дополнения при обозначении определенного (пример (а)) или слабоопределенного (пример (б)) объекта. Дополнения, имеющие референтом неопределенный объект, не могут быть удвоены (пример (в)):

(а) Книгата (DEF) я (ACC) чета вече цял месец.

'Эту книгу я читаю уже целый месяц' [Ницолова 2008: 152].

(б) Един колега (specific) го (ACC) уволниха, защото дойде пиян на работа.

(Интернет)

'Одного коллегу уволили, т.к. пришел на работу пьяным'.

(в) *Книга я чета вече цял месец. [Ницолова 2008: 153]

Искл. – возможность удвоения вопросительных и отрицательных местоимений «при специальных синтаксических и семантических условиях» [Ницолова 2008: 152], ее же примеры:

На кого му се яде нещо сладко?

'Кому хочется чего-н. сладенького?'

На никого не му се умира.

'Никому не хочется умирать (букв. Никому не умирается)'

6.3. Имеются ли в изучаемом языке беспризнаковые (лишенные ненулевых показателей морфологического падежа) именные группы (да / нет)

- да, это все субстантивные ИГ:

Играя с дететоном.

'[Я] играю с ребенком'

6.4. Возможны ли в изучаемом языке биноминативные (биабсолютивные) предложения (да / нет)

- да

Иваном е убиецом. ‘Иван – убийца’.

Иваном е убиецътном. ‘Иван и есть убийца’.

6.5. Какой (синтаксический и семантический) актант контролирует согласование предиката (Подлежащее, Агенс, Принципал, и проч.)

- Подлежащее

Детето играе. ‘Ребенок играет’

Децата играят. ‘Дети играют’.

6.6. Имеются ли основание постулировать морфологический падеж для невыраженного субъекта зависимой предикатии (PRO). Какой (какие именно)

- Вопрос изучается

6.7. Имеется ли в изучаемом языке гармонизация клауз по переходности (transitive concord), когда при непереходном предикате в зависимой клаuze требуется непереходный предикат в главной клаuze, а при переходном предикате в главной клаuze требуется переходный предикат в главной клаuze (да / нет)

- нет

6.8. Имеется ли в изучаемом языке противопоставление клауз по степени агентивности, когда при неагентивном предикате в главной клаuze предикат зависимой клаузы должен быть агентивным (да / нет)

- нет

Изглежда, че ще вали.

‘Похоже, что будет дождь’.

7. Морфосинтаксический тип зависимой предикатии в структурах контроля и подъема

7.1. Финитная клауза без подчинительного союза (complementizer)

- Нерелевантно.

7.2. Финитная клауза с подчинительным союзом

- Часть финитных клауз с Да удовлетворяет условиям контроля [Krapova 2025: 26-31] (biclausal control construction (infinitive-like):

pro_i помолих [брат ми][(*той_k)/PRO; да замине] (PRO = БРАТ МИ) (exhaustive control)
ask.PAST.1SG brother my *he PRT leave.3SG [Krapova 2025: 27]

‘Я попросил брата уехать’

Вопрос предполагается к дополнительному исследованию в рамках данного проекта, см. и п. 11 Анкеты

7.3. Нефинитная клауза, в том числе

7.3.1. Причастная

- Причастные малые клаузы, стоящие в позиции адъюнкта, могут трактоваться как структуры с контролем. См. пример из [Иванова, Циммерлинг 2026]
[DP Децата]_x гиу наблюдаваха_x [SG-DEP [AP **сълчани**_x]].

‘Дети_x наблюдали_x за ними_y, **примолкнув**_y (букв. **примолкнувшие**_y)’.

Причастные малые клаузы аргументные могут демонстрировать признаки подъема (обосновывается в [Иванова, Циммерлинг 2026]):

Тя_x гоу <сандъка> исках [SC [AP **отворен**_y]]. (БНК)
букв. ‘Она_x хочет_x егоу <сундук> открытым’ (= Она хочет, чтобы сундук был открыт)

7.3.2. Деепричастная

- В болгарском языке имеется лишь одна деепричастная форма (НСВ), частично ограниченная в употреблении.

В концепции С.Коевой деепричастный оборот образует деепричастную малую клаузу, постулируется наличие PRO [Коева 2019; Кунева 2025].

Подробнее о болгарских деепричастиях с формальной точки зрения в [Кунева 2025]

7.3.3. Выраженная номинализацией

- нерелевантно.

8. Прозрачное согласование и его манифестация в полипредикатных структурах

8.1. Имеется ли в изучаемом языке прозрачное согласование главного предиката с аргументом зависимой клаузы (да / нет)

- Не описано

8.2. С помощью каких согласовательных категорий (число, род, класс, лицо и т.д.) оно может проверяться

- нерелевантно

8.3. Имеются ли в изучаемом языке предикаты, для которых прозрачное согласование обязательно (да / нет)

- нерелевантно

8.4. Имеются ли расхождения между носителями языка в плане допустимости прозрачного согласования (да / нет)

- нерелевантно

8.5. Происходит ли изменение линейного порядка при прозрачном согласовании

- нерелевантно

8.6. Семантика конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

8.7. Форма зависимого предиката в конструкции с прозрачным согласованием

- нерелевантно

9. Индексальный сдвиг (indexical shift)

9.1. Встречается в ли в изучаемом языке индексальный сдвиг, где показатель ближнего дейкса ("я", "ты", "здесь", "сейчас") переносится в интенсиональный контекст, связанный с говорящим, отличным от субъекта высказывания, ср. субнорм. рус. Ивані сказал, что я і ушел = 'Ивані сказал, что он і ушел'; (да / нет)

- нет

9.2. В каких контекстах возможен индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.3. Какие предикаты допускают индексальный сдвиг

- нерелевантно

9.4. Имеются ли расхождения между говорящими в плане допустимости индексального сдвига (да / нет)

- нерелевантно

9.5. Может ли индексальный сдвиг быть связан в изучаемом языке с морфосинтаксическим маркированием зависимой клаузы (да / нет)

- нерелевантно

9.6. Возможен/обязателен ли индексальный сдвиг для обстоятельств времени и места и временных глагольных форм (здесь, сейчас, ср. рус. Иван сказал: «Я сейчас уйду» — Иван сказал, что он (*сейчас) собирается уходить)

- Допускается, напр.:

Той каза, че **сега** ще ни поздрави с една песен (Интернет)
‘[он] сказал, что сейчас поприветствует нас одной песней...’

10. Актантная деривация и структура полипредикатного комплекса

10.1. Можно ли в изучаемом языке четко поделить зависимые клаузы на актантные и обстоятельственные (да / нет)

- да

10.2. Имеются ли основания считать, что сентенциальные и несентенциальные актанты занимают одни и те же синтаксические позиции при том же предикате главной клаузы, спр. рус. Иван видит Петра и Иван видит, что Петр ошибся (да / нет)

- да. См. подробнее в [Коева 2019]

10.3. Имеются ли механизмы добавления актантов (аппликативные стратегии), общие для сентенциальных и несентенциальных актантов (да / нет)

- Не описано.

10.4. Имеются ли в описываемом языке структуры с внешним посессором (да / нет)

- Да. См. п. 12.

10.5. Возможно ли посессивное маркирование сентенциальных актантов (да / нет)

- Нет

10.6. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры снижения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Да. Напр.:
 - а) субъектный имперсонал (конструкция с устранением агенса, при этом глагольный предикат принимает возвратно-безличную форму 3 л. ед. ч.):
По този проект се работи цяла година.
'Над этим проектом [мы/вы/они] работает целый год'.
[Иванова, Градинарова 2015: 425-434]
 - б) причастный пассив:
Тук е влизано. 'Сюда входили' (букв. Сюда вхожено).
От прасковите е късано 'Персики кто-то рвал', букв. От персиков рвано.
[Иванова, Градинарова 2015: 448-449]

Лексические маркеры – адвербиальные выражения *случайно, без да иска* и др.

10.7. Имеются ли в изучаемом языке грамматические и лексические маркеры повышения агентивности / степени контролируемости ситуации (да / нет)

- Да.
- Грамматические маркеры:
 - а) Форма *ако/ щом* + FUT.IPFV (будущее время вместо настоящего после условных союзов). Отличается от обычных условных предложений не только временной формой зависимого предиката, но и другими грамматическими ограничениями: использование в условии только положительных форм и только от глаголов НСВ.
Форма *ако/ щом* + FUT.IPFV относится к числу «сильно агентивных», т.е. она заставляет

прочитывать любой предикат, использующийся в этой форме, как контролируемый.

Напр., при включении в данную форму предикатов слабо контролируемых

физиологических реакций они прочитываются как полностью контролируемые:

Ако ще кашляши (FUT.IPFV) така, как ще гледаме спектакъла?

‘Если ты **намереваешься** так **кашлять**, как мы будем смотреть спектакль?’

В обычной интерпретации после условного союза должно использоваться настоящее время:

Ако кашляши (PRES.IPFV) така и утре, иди на лекар.

‘Если будешь и завтра так кашлять, сходи к врачу’. См. в [Иванова, Градинарова 2015: 334-336]

б) т.н. «желательная конструкция» (V– DAT–REFL) в болгарском языке, обозначающая настроенность на предстоящее действие, может повышать степень контролируемости действия. Глаголы неконтролируемого действия в этой форме прочитываются как контролируемые:

Не ми се мръзне на спирката.

‘Я не хочу (не настроена) мерзнуть на остановке’. букв. ‘Мне не мерзнется на остановке’. См. [Иванова 2022б, там же литература].

- Лексические маркеры: *умишлено, специално, нарочно*

11. Какие синтаксические конструкции (контроль, подъем, иное) выбирают в изучаемом языке

11.1. Глаголы речи

- Иное. Вне каузативного употребления (см. п.11.2.) используются обычные финитные клаузы с возможностью экспликации подлежащего, с разной временной референцией, см. возможность выражения одновременности, предшествования или гипотетического действия в зависимой клаузе по отношению к главному:

[*Момчето [пита [кой казва (каза, ще каже) истината]]*]. [Коева 2021: 17]

‘Мальчик спрашивает, кто говорит (сказал, скажет) правду’

То же и у других глаголов передачи информации, напр., по [Коева 2019: 60-61], предполагающих указание адресата: *казвам* ‘говорить’, *съобщавам* ‘сообщать’, *пояснявам* ‘пояснять’, *обяснявам* ‘объяснить’, *докладвам* ‘докладывать’, или без такого указания (*твърдя* ‘утверждать’, *постулирам* ‘постулировать’ и др.)

Казват, че я познават [Коева 2019: 61]

‘[Они] говорят, что ее знают’

О каузативном употреблении глаголов речи (*казвам да дойде* ‘приказать ему прийти’) см. следующий пункт Анкеты.

11.2. Глаголы речевой каузации

- Объектный контроль.

*проi помолих [брат ми]_j[(*той_k)/PRO_j да замине]* (PRO = БРАТ МИ) (exhaustive control)

ask.PAST.1SG brother my *he PRT leave.3SG [Krapova 2025: 27]

‘Я попросил брата уехать’

Так же, по [Krapova 2025: 26], ведут себя глаголы: *моля* ('ask'), *казвам да* ('say'), *настоявам да* ('insist'), *заповядвам* ('order'), *убеждавам* ('convince'), *окурожавам* ('encourage'), *заставям* ('oblige'), *задължавам* ('oblige'), *съветвам* ('advise'), см., впрочем. пример в п. 11.15 данной анкеты.

11.3. Ментальные глаголы, ср. думать, считать, предполагать

- Отдельные глаголы (*смятам*, *считам*, *намирам* – все в знач. 'считать') допускают подъем в малых клаузах [см. Иванова, Циммерлинг, 2026].

11.4. Глаголы чувственного восприятия, ср. видеть, слышать

- При присоединении зависимой предикации через комплементайзер нет оснований постулировать контроль или подъем:

Видях, че/как тя плаче.

'Я увидел, что/как она плачет'.

- При присоединении через союз ДА с выносом аргумента в предсоюзную позицию можно предполагать некоторые признаки подъема аргумента, см.

Видях я (ACC) да влиза.

'Я увидел ее входящей'

[Вопрос планируется к изучению](#)

11.5. Глаголы со значением «казаться»

- Глагол *струва ми се* 'казаться' допускает подъем в малых клаузах [см. Иванова, Циммерлинг 2026].

11.6. Глаголы корректировки представления («оказаться»), ср. рус. Фильм оказался воспевающим понятие «Офицерская Честь»

- Глагол *окажжа се* 'оказаться' допускает подъем в малых клаузах [см. Иванова, Циммерлинг 2026].

Признаки контроля или подъема аргумента в финитных клаузах при данном глаголе планируются к уточнению в рамках настоящего проекта.

11.7. Фазовые глаголы, ср. начинать, продолжать, завершать

- В болгаристике статус конструкций с данными глаголами является дискуссионным. Так, С. Коева [2023] приводит аргументы в пользу их биклаузальности. В [Krapova 2025] отстаивается их статус как конструкций с реструктурированием («*restructuring, infinitive-like, construction (monoclausal)*»).

См. примеры С. Коевой [2021: 24], показывающие свободу расположения подлежащего в конструкции с фазисным глаголом (трактуется как коммуникативно обусловленное передвижение):

а. *Мракът започва да се движжи.*

- 6. Започва **мракът** да се движи.
- в. Започва да се движи **мракът**
(букв. Мрак начинает двигаться)

11.8. Глаголы со значениями «произойти», «случиться»

- Глаголы с таким значением не имеют аргументных дополнений.

11.9. Глаголы и неглагольные предикаты со значением «иметь тенденцию к осуществлению», ср. собирается дождь, вот-вот пойдет дождь

- Предикаты с таким значением отсутствуют.

11.10. Глаголы волеизъявления и сильного желания (волитивные)

- Субъектный контроль:

Искам да спя

‘Хочу спать’

- 2. Объектный подъем

- из малых клауз.

Тя_х го_у иска_х [SC [AP отворену]].

букв. ‘Она_х хочет_х его_у <сундук> открыт_{ым}’ (= Она хочет, чтобы сундук был открыт) [Иванова, Циммерлинг 2026]

- признаки объектного подъема из финитных клауз

Тя_х го_у иска_х да е_у квадратен_у (Интернет)

‘Она его [монитор] хочет, чтобы был квадратным’

11.11. модальные глаголы, в том числе

11.11.1. в контекстах деонтической, алетической и эпистемической модальности, ср. рус. Иван может поехать туда вместо меня 'Ивану разрешено сделать p'

- Иван може да отиде там вместо мен.*

‘Иван может (=ему разрешено) поехать туда вместо меня’

Модальные глаголы: *мога* (‘can’), *трябва* (‘must’), *може* (‘it is possible’), по [Krapova 2025], создают моноклаузальные реструктурированные составные предикаты.

См., впрочем, [Коева 2023] о модальных глаголах как биклаузальных структурах.

Возможность подъема отрицается.

11.11.2. В контекстах внутренней модальности, ср. рус. Иван может проплыть два километра 'Иван в состоянии сделать p'

- Признаки контроля

Детето може/знае да брои до сто.

‘Ребенок может/умеет считать до ста’

11.12. Бытийные, локативные и посессивные глаголы

- Требуется исследование.

Необходимо, в частности, установить, есть ли признаки подъема у болгарских соответствий русским подъемным конструкциям с Н-словом.
рус. Петру негде лечь – болг. *Петър няма къде да легне* (букв. Петр не имеет где лечь)

11.13. Глаголы и неглагольные предикаты аффекта, ср. бояться, надеяться, иметь подозрение

- Иное. По [Кръпова 2025], относятся к классу a non-restructuring, biclausal non-control construction (subjunctive-like). См. подробное обсуждение в [Кръпова 2025: 18-25]

11.14. Глаголы знания, ср. знать, понять, обнаружить, что р

- Финитная клауза с комплементайзером при предикатах знания не допускает анализ в терминах контроля и подъема:
[Не знае [как е влязъл]]. [Коева 2021: 24]
‘[Не знает [как вошел]].’

11.15. Каузативы

- При сохранении чисто каузативного значения — объектный контроль [Krapova 2025: 26-27]: *заставям ‘заставлять’, накарам ‘вынудить’, преча ‘мешать’*

Однако некоторые предикаты с каузативным значением, традиционно относящиеся к предикатам объектного контроля (*оставям* в значении ‘предоставлять’), при трансформации семантики могут проявлять свойства, напоминающие признаки подъема (снятие селективных ограничений со стороны матричного предиката, сохранение истинного значение при пассивизации).

Напр.

Той_x [вратарят] хвана в ръце топката, остави я на земята и остави_x нападател_y да я вкара_y в опразнената врата.

‘Он_x [вратарь] схватил в руки мяч, положил его на землю и оставил (‘допустил’)_x нападающего_y забить_y его в опустевшие ворота’

Ср. возможность пассивной трансформации с сохранением истинностного значения:

...остави топката да бъде вкарана <от нападател> в опразнената врата

‘оставил/допустил мяч чтобы был забит в в опустевшие ворота’

[Иванова 2026, в печати]

12. Внешний посессор

12.1. Базовая конструкция именной группы в изучаемом языке: вершинное и/или зависимостное маркирование

- В базовой посессивной конструкции – зависимостное маркирование
 - постпозитивная предложная (предлог *на*) именная группа
 - компютърт **на** студентката ‘компьютер студентки’
 - или
 - постпозитивная притяжательная клитика:

дъщеря **ми** (POSS) ‘моя дочь’

12.2. Есть ли в языке конструкция с внешним посессором, т.е. конструкция, в которой посессор (в широком смысле) выражается за пределами именной группы?

- да. Конструкция с внешним посессивным дативом широко распространена.
Не **ти** (DAT/POSS) приемам извинението.
‘Я не принимаю твоег/у тебя извинение’ [Кръпова 2023: 44]

12.3. Свойства конструкции с внешним посессором: падежное маркирование или адлоги, согласование с глаголом в языках с вершинным маркированием, аппликативная или иные глагольные деривации, линейный порядок, топикализация и фокусирование

- Выражается клитикой дат. падежа (в болгарском языке имеется омонимия аргументного датива и посессивного показателя притяжательности)
ВП находится в позиции кластеризации сентенциальных клитик (группа глагола), тем самым отличаясь от омонимичной клитики внутренней посессивности, которая располагается внутри ИГ, ср. посессивную клитику вне и внутри именной группы:
Кой ми(DAT/POSS) *изпи* [кафето]? [Кръпрова 2023: 44] – *Кой изпи* [кафето **ми**(POSS)]?
[Кто выпил у меня/мой кофе? – Кто выпил мой кофе?]
- В некоторых концепциях при однозначности чисто притяжательной трактовки приглагольное расположение посессивной клитики рассматривается как подъем посессора (Г. Петрова, И. Кръпова)
Мразя ти (POSS) *ужасния характер*. ‘Я ненавижу твой ужасный характер’
Свойства конструкции с внешним посессором предстоит исследовать в рамках проекта

12.4. Семантика и функции конструкции с внешним посессором

- Комплекс данных вопросов запланирован к исследованию в рамках настоящего проекта. Обзор предшествующей литературы см., напр., в [Кръпрова, Димитрова 2024: 185-230]

12.5. Обязательность или опциональность конструкции с внешним посессором при различных семантических типах глаголов

- Конструкция с внешним посессором при любых семантических типах глаголов опциональна в болгарском языке. Притяжательные отношения регулярно выражаются внутренней посессивной клитикой, аргументные отношения – аргументным дативом (омонимы показателя внешнего посессора).
Будет дополнительно уточнено в рамках данного проекта

12.6. Лексические ограничения на внешний посессор: семантические классы имён

- Предположительно, не имеет ограничений [Кръпрова, Димитрова 2024: 185-230].
Как отмечается в [Кръпрова, Димитрова 2024: 185-230], в болгарском языке

отсутствуют семантические ограничения в выборе существительных, которые могли бы быть интерпретированы как объекты притяжательного отношения. Существительное может означать объекты отделимые и неотделимые, отчуждаемые и неотчуждаемые, конкретные и абстрактные, в том числе свойства и состояния, отглагольные, обозначающие действия и результаты действия, а также функциональные отношения. Примеры из [Кръпова 2023: 44]

*Забравих **му** името. ‘Я забыл его имя’*

*Не **ми** вгорчавай радостта. ‘Не омрачай мою/мне радость’*

*Мразя **ти** ужасния характер. ‘Я ненавижу твой ужасный характер’.*

Будет дополнительно уточнено в рамках данного проекта.

ЛИТЕРАТУРА

Димитрова — Димитрова Ц.: Българските клитики: история и настояще. София: Институт за български език, 2023.

Златева 1980 — Златева П. Функциите на лексемата то в съвременния български език // Български език. 1980. Кн. 3. С. 230—235.

Иванова 2009 — Иванова Е.Ю. Сопоставительная болгарско-русская грамматика. Т.2: Синтаксис / Под научной редакцией проф. Стефаны Димитровой. София: Велес, 2009.

Иванова 2015 — Иванова Е.Ю. Артиклевая маркированность именных групп как средство оформления коммуникативных стратегий говорящего в болгарском языке // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции "Типология морфосинтаксических параметров 2015". Вып. 2. Е.А.Лютикова, А.В.Циммерлинг, М.Б.Коношенко, (ред.). М.: МПГУ, 2015. С. 90-114.

Иванова 2016 — Иванова Е.Ю. Болгарские клитики // Архитектура клаузы в параметрических моделях: синтаксис, информационная структура, порядок слов. /А.В.Циммерлинг, Е.А.Лютикова (ред.). Москва: Языки славянской культуры. Studia Philologica, 2016. С. 292-324

Иванова 2021 — Елена Ю. Иванова. Състоянието като причина: Конструкциите с какъвто и както с причинно значение // Български език / Bulgarian Language. 68 (2021), 3. С. 61–76. doi: 10.47810/BL.68.21.03.05. www.balgarskiezik.eu/3-2021/5-ELENA-IVANOVA_BG.pdf

Иванова 2022 — Иванова Е.Ю. Балканославянская ирреальность в зеркале русского языка (южнославянские да-формы и их русские параллели). Научная монография. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 288 с. (Studia philologica).

Иванова 2022б — Иванова Е.Ю. Предикаты желания в болгарском языке в сопоставлении с русским // Коева Светла, Елена Иванова, Йовка Тишева, Антон Циммерлинг (ред.). Онтология на ситуацията за състояние – лингвистично моделиране. Съпоставително изследване за български и руски. София: Издателство на БАН „Проф. Marin Drinov“, 2022, стр. 427–457. ISBN 978-619-245-256-8. ([pdf](#)) DOI: [10.7546/STONTBgRu2022.15](https://doi.org/10.7546/STONTBgRu2022.15)

Иванова 2026 — Е.Ю. Иванова. Действие като бездействие: за нестандартното поведение на някои манипулативни предикати в българския език // Български език. Приложение. / Bulgarian Language. Supplement. 2026.

Иванова, Градинарова 2015 — Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 632 с. . — (Studia philologica.)

Иванова, Циммерлинг 2026 — Иванова Е.Ю., Циммерлинг А.В. Малые клаузы в болгарском языке: подъем и контроль (на рассмотрении).

Ковачева 1983 — Ковачева М. Проблемата за граматичния подлог и разговорната употреба на то/it в българския и английския език // Съпоставително езикознание. 1983. Кн. 6. С. 16—26.

Коева 2001— Коева, Св. Малки изречения // Коева, Св. (съст.). Съвременни синтактични теории. Помагало по синтаксис. Пловдив: Пловдивско университетско издателство. 61 – 68.

Коева 2019 — Коева, С. Комplementите в български // Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 2019). София, Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“. С. 57–68.

Коева 2021 — Коева, С. Към типологичен анализ на комплементността в български // Доклади от Международната годишна конференция на Института за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ (София, 2021). 2. София, Издателство на БАН „Проф. Марин Дринов“. С.13–27.

Коева 2023 — Коева, С. Частите на речта като части на изречението, или дали винаги глаголите заемат отделна синтактична позиция // Български език, Приложение, 70. 143–157.

Кръпова 1990 — Кръпова И. Някои наблюдения върху синтаксиса на анафоричните местоимения за трето лице // Научни трудове на Пловдивски ун-т «Паисий Хилендарски». Т. 28. 1990. Кн. 1. С. 154—161.

Кръпова 2023 — Кръпова И. Посесивност и граматикализация в конструкциите с външен притежател в българския език // Славянски диалози. 2023. Кн.32. С. 37-52.

Кръпова, Димитрова 2024 — Кръпова И., Димитрова Цв. Българският език в европейския езиков ареал. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2024.

Кунева 2025 — Кунева И. Синтактична реализация на деепричастието и неговите разширения. Автореферат. Дипломна работа. Пловдив, 2025

Ницолова 2008 — Ницолова Р. Българска граматика. Морфология. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 2008.

Пенчев 1984 — Пенчев Й. Строеж на българското изречение. София: Наука и изкуство, 1984.

Пенчев 1998 — Пенчев Й. Синтаксис // Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. Съвременен български език. Фонетика. Лексикология. Словообразуване. Морфология. Синтаксис. София: Изток-Запад, 1998. С. 498–655.

Пенчев 2005 — Пенчев Й. Словоред и интонация // Коева С. (съст.). Аргументна структура. Проблеми на простото и сложното изречение. София: Сема РШ, 2005.

Петрова 2008 — Петрова Г. Функции на клитиките се и си в съвременния български език. Бургас: Димант, 2008.

Циммерлинг 2012а — Циммерлинг А. В. Системы порядка слов в славянских языках // Вопросы языкоznания. 2012. № 5. С. 3—37.

Циммерлинг 2012б — Циммерлинг, А. В. Системы порядка слов с клитиками в типологическом аспекте. Вопросы языкоznания. 2012. № 4. С.3–38.

Циммерлинг 2013 — Циммерлинг А. В. Системы порядка слов славянских языков в типологическом аспекте. М.: Языки славянской культуры, 2013

Alexova, Tisheva 2000 — Alexova Kr., TishevaY. Bulgarian da- and che-clauses after verbs of perception // Papers from 3rd Conference “Formal Approaches to South Slavic and Balkan Languages”, Plovdiv, September 1999. University of Trondheim. Working Papers in Linguistics. № 34. 2000. Pp. 97–109.

Dimitrova-Vulchanova 1999 — Dimitrova-Vulchanova M. Clitics in the Slavic languages // van Riemsdijk H. (ed.). Clitics in the languages of Europe. (Eurotype 20-5). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1999. P. 83—121.

Krapova 2025 — Krapova, I. Finiteness and the subjunctive: the case of Bulgarian da constructions from a comparative perspective. In Papers of the Institute for Bulgarian Language, 38. 2025. pp. 7–42.

Zimmerling 2022 — Zimmerling, A. Clitics. In J. Fellerer and N. Bermel (eds.). The Oxford Guide to the Slavonic Languages. Oxford: Oxford University Press, 2022.